

Город Е был расположен довольно близко к горам Чунмин. Принимающая сторона занималась всеми приготовлениями для людей, участвующих в фестивале "Срывания цветка". Все крупные секты по очереди занимались организацией фестиваля. В этом году наступила очередь секты меча Цинлу.

Поскольку секта меча Цинлу с самого начала базировалась на Южном континенте, у нее были связи с местными городскими властями. Поэтому организация фестиваля протекала гладко.

В этом году они приложили особо много усилий, готовясь к фестивалю. Они желали не только похвастаться силой и престижем своей секты, но и избежать любых неприятных происшествий. Ведь в этот раз в состязаниях участвовала их гордость — "Меч дождя и ветра" Чжун Шань.

Еще полгода назад началась подготовка: поиск жилья для учеников каждой секты, установка защитных барьеров у подножия гор Чунмин, охрана и обновление горных троп.

Хотя они трое прибыли за месяц до назначенной даты, для учеников секты Цанъя уже была подготовлена резиденция рядом с озером Цю.

После того, как Сун Тан показал Ло Минчуаню, где они будут жить, тот вернулся к городским воротам, чтобы подождать Инь Биюэ и Дуань Чунсюаня.

Город Е был основан очень давно. Достаточно давно, чтобы проследить его историю вплоть до эпохи "Конца духовного изобилия". Благодаря удачному географическому расположению и удобным торговым маршрутам, город Е стал одним из самых крупных населенных пунктов в северной части Южного континента.

Позже, когда основали фестиваль "Срывания цветка", город начал развиваться еще быстрее. В настоящее время в городских стенах имелось восемь огромных ворот, через которые каждый день проходили десятки тысяч людей.

Когда они все втроем вошли в город, уже наступил вечер. В это время как раз сменялась стража у ворот. Самый величественный город в западной части Южного континента предстал перед ними во всей красе.

Отряды стражи маршировали по городу ровным строем. Их полированные черные доспехи сверкали на свету. На поясе у них висели мечи в обсидиановых ножнах. Они смотрели вперед серьезно и горделиво.

Все жители города к их появлению отнеслись совершенно спокойно.

Старик, продающий вонтоны¹ на уличном прилавке, продолжал торговать, артисты все еще зазывали зрителей с подмостков, дети как ни в чем не бывало бегали по улицам, играя с деревянными мечами и палочками с танхулу².

Грозные фигуры стражей удивительно хорошо вписывались в оживленную атмосферу города.

Инь Биюэ был озадачен.

— Что здесь делает городская стража?

Разве они не следят за порядком и спокойствием в городе? Почему все эти придорожные торговцы не опасаются их?

Они втроем шли по широкой улице. Дуань Чунсюань хлопнул веером и с большим интересом уставился на барышень, которые махали ему шелковыми платочками с верхнего этажа здания.

— Какая тяжелая работа. Даже в такую жаркую погоду им приходится патрулировать улицы, с головы до ног закованными в броню. Если они наткнутся на сражающихся культиваторов, тогда им придется вмешаться и попросить их найти другое место для выяснений отношений, чтобы не пострадали дети, цветы и трава. Если им повстречаются слишком сильные противники, то они будут должны открыть подземный проход в убежище, чтобы там могли укрыться простые люди, пожилые и женщины... Если им попадетя по дороге старушка, им придется помочь донести ей до дома тяжести. Разве это не обременительно?

Ло Минчуань улыбнулся и принялся объяснять Инь Биюэ:

— Дорога, по которой мы идем, — это главная улица города Е. Здесь всегда очень многолюдно. Если бы мы ехали верхом, эти стражи в черных доспехах подошли бы к нам и попросили спешиться, чтобы избежать столкновений с пешеходами и уличными торговцами. Они выглядят такими строгими и суровыми, потому что воплощают собой престиж города, а заодно это служит предупреждением приезжим культиваторам, чтобы те вели себя не слишком заносчиво.

Дуань Чунсюань улыбнулся и добавил:

— Хотя их обязанности довольно утомительны, они получают весьма высокое вознаграждение. Также они пользуются любовью и уважением со стороны жителей города Е, да и городские власти оказывают им покровительство. Если чей-то сын прошел испытания и вступил в ряды городской стражи, то считается, что он почтил своих предков. Город Е в этом смысле особенный, другого такого нет на всем Южном континенте.

Инь Биюэ переполняли эмоции.

Простые люди и культиваторы, реклама питейных заведений и мечи, торговцы и стражи в черных доспехах. В этом городе все это объединялось очень гармонично.

Затем он внезапно вспомнил, что нечто подобное стало возможным лишь благодаря правителю города Е — могущественному культиватору ступени Обретения бессмертия. Достаточно сильному, чтобы устанавливать свои собственные правила. Немногие люди осмеливались устраивать неприятности на его территории, поскольку он был способен защитить ее.

Внезапно Инь Биюэ почувствовал восхищение к этому человеку.

Но сейчас Инь Биюэ еще не понимал, что эти эмоции проснулись в его сердце лишь потому, что подсознательно ему тоже хотелось нечто защитить.

Может быть, этим "нечто" был туманный пик Сихуа. Или его искренние друзья-ученики, которые постоянно его защищали. Или бескрайняя и величественная гора Цанъя. Или те ученики, которые провожали его в путь взмахами своих мечей.

Это чувство довольно сильно противоречило кодексу злодеев. Но сейчас оно вовсе не казалось ему странным.

Когда небо потемнело и угасли последние лучи солнца, на городских улицах начали нетерпеливо вспыхивать огни.

На карнизах больших поместий висели огромные красные фонари, очаровательное здание театра украшали праздничные золотые светильники, а из придорожной таверны через занавеси вырывался теплый желтоватый свет, который смешивался с ароматом вина и звуками смеха.

С наступлением темноты город становился еще более оживленным: море огней и бесконечный поток людей.

Три человека медленно шли по главной улице. Они миновали шумный городской центр, оставив позади яркие огни, музыку и всю суету.

Чем ближе они были к южной части города, тем тише становилась ночь. В переулках, вымощенных известняком, свет и тени сплетались воедино. Время от времени в скудном свете фонарей можно было разглядеть гравированные таблички или вырезанные из камня скульптуры зверей, стоящие в глубине дворов.

В южной части города находились дома благородных и богатых людей, такие как резиденция на озере Цю.

Искусственный свет больше не соперничал с великолепием звезд, усыпавших небо. Их блеск отражался в прозрачной поверхности озера, которое выглядело спокойным, но не заброшенным.

Недавно построенная резиденция располагалась на берегу тихого озера. Ее окутывала тьма.

Здесь они будут жить следующие полтора месяца, пока не закончится фестиваль "Срывания цветка".

Все трое остановились у озера. Ночной ветерок ласкал их лица, даруя освежающую прохладу.

— Включая нас, с горы Цанъя приедет тридцать человек. Нам предоставили десять мест проживания. Другими словами, в каждом доме будут жить три или четыре человека, — сообщил Ло Минчуань.

Инь Биюэ еще не успел ничего сказать, а Дуань Чунсюань уже выпалил:

— Конечно, мы втроем будем жить вместе.

Увидев, что Инь Биюэ ничего не ответил, Ло Минчуань решил, что тот согласен с таким положением дел. Он не удержался и вздохнул с облегчением.

— Тогда пойдёмте.

Не сговариваясь, они пошли к тому дому, что стоял ближе всего к озеру. Самый большой дворик на севере они решили оставить для старейшины пика Сипин, который в этом году возглавлял группу учеников.

— В этой резиденции изначально было множество слуг, которые убирали здесь и присматривали за этим местом. Но поскольку пока приехали только мы трое, сейчас в них нет необходимости. Я отослал их.

— Меньше народу — больше кислороду. Я согласен. Четвертый брат-ученик, что ты об этом думаешь?

Инь Биюэ молча кивнул головой. Он лишь подумал, что это место в смысле географического расположения идеально для того, чтобы попрактиковаться в технике меча Холодной воды.

Новый дворик, который построили всего лишь полгода назад, был чисто убран, посреди него росло дерево магнолии. Сейчас как раз был период цветения, и белые цветы, скромно прячущиеся в зелени листьев, добавляли этому месту немного красоты.

Дом оказался довольно небольшим. Он состоял из четырех спален, и Инь Биюэ выбрал первую попавшуюся из них. Внутри он обнаружил чайный столик цвета зеленого нефрита и кровать с пологом. Интерьер комнаты был не слишком роскошным и не слишком убогим. Он остался доволен.

Вдруг из соседней комнаты слышались громкие звуки. Инь Биюэ внезапно насторожился.

Рядом была комната Трещотки!

Он выбежал наружу с мечом в руке, распахнул дверь и вломился в комнату Дуань Чунсюаня...

А затем он увидел... как Трещотка двигает мебель.

Деревянную кровать с пологом уже сменило его собственное ложе из сандалового дерева, богато украшенное резьбой и задрапированное шелком. Вместо чайного столика теперь стоял длинный стол с резьбой в виде лотосов, который был инкрустирован золотом и серебром.

Что до того шума, который он слышал, его производил при передвижении огромный шкаф, украшенный хризантемами и усыпанный драгоценными камнями.

В этой комнате не было никаких редких сокровищ. Зато мебель, инкрустированная золотом, серебром, жемчугом и драгоценными камнями, просто ослепляла своим сиянием.

Инь Биюэ заподозрил, что все это добро притащили сюда из какого-то дворца!

Когда Трещотка увидел его, то сразу же все понял и извинился.

— Четвертый брат-ученик, я побеспокоил тебя.

Инь Биюэ покачал головой.

— Нет... я просто подумал, что с тобой что-то случилось.

Услышав это, Дуань Трещотка радостно засмеялся.

— Четвертый брат-ученик, ты пришел как раз вовремя! Я как раз собирался искать тебя!

А затем он слегка понизил голос. — Барышня Юнь Сянжун из города Е превосходно играет на пипе³. Она прославилась по всему Южному континенту. Сегодня в павильоне Цзиньфэн Юйлу...

Инь Биюэ мгновенно все понял! Дуань Трещотка приглашает его в Цветочный! Дом!⁴

Ночь на балконе, раскрашенные фонари, развевающиеся рукава красавиц, приятная музыка.

Если ты ни разу не посещал Цветочный дом, считай, что жизнь не удалась!

Даже просто подумать об этом... казалось волнительным!

Инь Биюэ не думал идти туда ради какой-то определенной цели. Просто в своих предыдущих жизнях ему не довелось этого испытать. А неизвестное всегда кажется притягательным. К тому же, сама мысль о том, чтобы безлунной ночью пойти в ярко украшенный фонарями и лентами Цветочный дом, будоражила чувства.

Он уже собирался кивнуть, но затем увидел, как лицо Дуаня Трещотки внезапно стало серьезным.

— Через дорогу от павильона Цзиньфэн Юйлу находится павильон Тайхэ. По вечерам там выступает рассказчик. Его истории настолько увлекательны, что люди не скупятся на аплодисменты. Это стоит того, чтобы сходить посмотреть. Четвертый брат-ученик, что скажешь?

Инь Биюэ поразился до глубины души!

Он устыдился своих низменных вульгарных вкусов перед лицом чистой непорочности Дуаня Трещотки!

В этот момент он проследил за взглядом Трещотки и увидел стоящего возле двери Ло Минчуаня, который слегка улыбался. У него был вид порядочного и благородного человека.

— Значит, младшие братья-ученики собираются пойти слушать рассказчика.

Дуань Трещотка энергично закивал.

— Вот именно. Старший брат-ученик Ло, хочешь пойти вместе с нами?

Инь Биюэ устыдился еще больше.

-
1. Вонтоны — разновидность пельменей.
 2. Танхулу — засахаренные фрукты, нанизанные на палочки.
 3. Пипа — китайский струнный инструмент, больше всего похожий на лютню.
 4. Фактически это высококлассный бордель, в котором женщины были обучены прекрасно танцевать и играть на музыкальных инструментах. Также это место могло выполнять функции бара, ресторана и места для встреч.